

Линь Су был безумно счастлив, получив результаты анализов. Гу Янь сидел на диване и смеялся:

— В конце концов, это мое семья. Если бы даже это не сработало, лучше бы такой и не рождался.

Линь Су на этот раз не поддержал шутку и пошел звонить Цинь Мяо и Гу Хаошэну.

Они перепугались и купили билеты на тот же день.

— Почему не сказали раньше? — Гу Хаошэн спросил едва переступил порог. — Такое важное событие.

Гу Янь обнял Линь Су за плечи:

— Мы боялись, что зря вас обнадежим.

— Обнадежим? — Гу Хаошэн удивился. — О каком обнадеживании?

— Ты же станешь дедушкой! — подхватил Гу Янь.

Гу Хаошэн:

...Это уже перебор. Ему еще нет и сорока пять, он как раз в расцвете сил, цвет жизни, как он уже может быть дедом?

— Ой, я же буду бабочкой! — Цинь Мяо, наоборот, была в восторге. Входя, она чмокнула мужа в щеку и подбодрила:

— Не расстраивайся, малыш, ты самый красивый и молодой дедушка!

Гу Хаошэн коснулся места, куда его поцеловала жена, и улыбнулся.

Выращенный эмбрион находился не в теле, а в специальной питательной среде, условия в которой имитировали организм матери, что было идеально для развития.

Днем Гу Янь и остальные пришли посмотреть. Открыли несколько защитных слоев, и перед ними предстала прозрачная емкость с питательной средой, где жидкость булькала, выпуская пузырьки вверх, а в самом центре находилось крошечное пятнышко.

Даже Гу Хаошэн, повидавший многое, не удержался от восклицания:

— Совсем крошечный.

— Очень быстро вырастет, — с улыбкой сказал директор больницы, лично встретивший их. Ведь Гу Хаошэн, ради спокойствия за внука, действовал по старинке и просто пожертвовал больнице целое здание.

Гу Янь обнял Линь Су за плечи:

— Теперь спокоен? Осталось только спокойно подождать семь-восемь месяцев.

Линь Су смотрел на эту маленькую точку, и сердце его переполняло щемящее чувство. За что ему такое счастье, что Гу Янь так предан ему? Теперь у него есть всё.

Гу Янь на словах говорил, что не особо любит детей и просто идет навстречу Линь Су, но, вернувшись домой, принялся звонить всем друзьям и знакомым, и делал это без всяких колебаний.

Меньше чем за пять минут Чу Шань, Фу Сяонань и остальные уже всё знали.

Чу Шань был в шоке:

— Молодой человек, неужели серьезно?

Гу Янь холодно хмыкнул:

— Ничего не поделаешь, женитьба и дети — это нормально. Вам с Лу Цзиньи надо ускоряться, пока вы молоды и можете таскать ребенка.

— Ты, подлец...

Чу Шань не успел закончить, как Гу Янь повесил трубку. Тот схватил куртку и побел искать Лу Цзиньи.

Фу Сяонань, напротив, смотрел с завистью:

— Что мне сделать, чтобы догнать вас?

Гу Янь сидел на диване, делая глоток воды:

— На самом деле Яань очень торопится, а ты уперся, пока не добьешься успеха и славы.

— Это же ритуал, брат, — возразил Фу Сяонань. — Я не хочу, чтобы Яань чувствовала себя обделенной.

— Ладно, — Гу Янь теперь был доволен и просто ждал рождения ребенка. Он подумал и пошел на кухню, где возился Линь Су:

— Малыш, мне кажется, будет девочка.

Цинь Мяо помогала лепить пельмени и, услышав это, с улыбкой спросила:

— Почему ты так думаешь?

Гу Янь выглядел абсолютно уверенным:

— Мне прошлой ночью приснились цветы. Говорят, цветы во сне — к дочери.

Линь Су ничего не сказал, но в сердце пронесло нехорошее предчувствие.

Цинь Мяо и Гу Хаошэн остались на два дня, а затем уехали обратно, так как Фаньхэ вот-вот должна была родить. Такой исторический момент Гу Хаошэн не мог пропустить.

Жизнь вернулась в привычное русло, единственное отличие заключалось в том, что теперь нужно было заботиться не только о жене, но и о сыне. Амбиции Гу Яня разыгрались еще сильнее. Он решительными мерами взял в работу два заброшенных объекта недостроя. Вместе с Фу Сяонанем они, не спя две недели, разрабатывали план и в итоге построили в Хайчэне самое высокое коммерческое здание. Сначала все думали, что они сошли с ума, и акционеры

компании буквально разрывали телефон Гу Хаошэна звонками.

Гу Хаошэн тоже был непреклонен, одной фразой: «Теперь корпорация Гу принадлежит Гу Яню» — он огорошил всех, и акционерам оставалось только нервничать. Ведь 49% акций корпорации Гу находились в руках Гу Яня.

Все втайне обсуждали, что наследник корпорации Гу слишком молод.

Однако через два месяца началось массовое «поражение лиц».

Раньше эти два здания стояли недостроенными из-за неудачного расположения района, но теперь правительство приняло решение о его развитии. Чтобы привлечь инвестиции корпорации Гу, они объединили усилия и превратили когда-то бесполезный участок земли в элитный район с бешеной ценой.

Люди будут покупать? Безусловно. Гу Янь давно понял, что Хайчэн хорош во всем, кроме одного — здесь не было места, где можно транжирить деньги. Роскошь, вино, разврат, огни — как только это появится, найдется масса желающих. Гу Яню были нужны не мелкие суммы, он хотел, чтобы люди сами, с радостью отдавали ему все свои деньги.

Гу Янь был слишком спокоен и хладнокровен, поэтому мог решаться на такие дерзкие поступки, которые шокировали общественность. Он не поддавался внешнему влиянию и всегда точно чувствовал грань.

Гу Хаошэн, изучив квартальный отчет, с улыбкой выругался:

— Паршивец...

А третья картина Линь Су тоже была продана, и цена росла. Он стал довольно известен в кругах Хайчэна, но благодаря тому, что Шэнь Юнь всегда его прикрывала, а сам Линь Су не любил публичности, ходили слухи, что тот самый мастер, чьи работы занимают целый угол в выставочном зале писательницы Шэнь, на самом деле старик...

Линь Су был равнодушен к этим слухам. Он чередовал рисование с программированием, мысленно следя за развитием ребенка, и жил очень насыщенной жизнью.

Время пролетело, и наступил конец года. Линь Су загибал пальцы: осталось всего три месяца, и ребенок сможет покинуть питательную среду.

— Малыш, — Гу Янь обнял его сзади.

— Брат Янь.

— В конце года в компании ежегодный вечер, пойдешь со мной? — спросил Гу Янь.

Линь Су не колебался:

— Хорошо. Он был партнером Гу Яня, и его присутствие на таких мероприятиях было вполне уместным.

Линь Су не знал, что большинство сотрудников компании никогда его не видели. Со временем слухи искажались и приобретали неприятный оттенок, хотя до ушей Гу Яня они не доходили.

Поэтому на этот вечер многие с интересом смотрели на место рядом с Гу Янем, надеясь

увидеть там спутника или спутницу, но наследник не подавал никаких признаков.

Некоторые, считая себя достаточно привлекательными, робко подходили к Сун Цюаню, пытаясь выяснить ситуацию. Сун Цюань, выслушав их, смотрел с полным недоумением:

— Я думал, Бай Цао уже все рассказал.

— А?

— Молодой господин женился еще в университете, ребенок вот-вот родится. О чем вы мечтаете? — Сун Цюань смотрел на них, как на дурачков.

Все:

!!!

Неудивительно, что у людей возникали мысли. Университет и общество — это две разные планеты. Даже самые бурные события в университете, когда начинаешь работать, кажутся мелочью по сравнению с давлением реальной жизни. А Гу Янь в компании всегда вел себя холодно и авторитарно, старые сотрудники были им полностью покорены. С детства он шел по жизни, словно включив чит-коды. И при этом он приходил на работу и уходил с точностью до секунды, никогда не участвовал в светских тусовках, был красив и богат — просто идеальный мужчина!

Услышав слова Сун Цюаня, все вдруг поняли: он не был равнодушен к чувствам, просто давно уже держал сокровище в золотой клетке!

После окончания университета, по просьбе Гу Хаошэна, школа удалила все посты, связанные с Гу Янем и Линь Су, чтобы избежать лишних проблем. Поэтому сотрудники компании ломали головы, пытаясь понять, кто же такая жена директора.

Зима в Хайчэне была холодной, ветер со снежной крупой больно сек кожу.

В день вечеринки тоже шел снег. Гу Янь встал рано и начал перерывать шкаф в поисках одежды для Линь Су.

Линь Су моргал, медленно просыпаясь. Он укутался в одеяло и смотрел на Гу Яня:

— Брат Янь, мама же присылала одежду?

— Ты думаешь, ты сможешь в этом ходить? — Гу Янь ответил вопросом. — И какая там красота? Главное — тепло.

В сердце Линь Су что-то ухнуло. В следующую секунду он увидел, как Гу Янь с энтузиазмом достал огромный, толстый синий пуховик:

— Нашел!

Линь Су дернулся глазом и с трудом выдавил:

— Брат Янь, на вечеринку в этом... ну, это же не совсем то.

— Эксклюзив от мастера Сэбэ, я заказывал его полгода назад, очень теплый, — Гу Янь говорил мягко, но в голосе не было и намека на компромисс. — Только он.

С наступлением зимы Линь Су стал часто простужаться, и Гу Янь был начеку. Линь Су даже не знал, сколько у него вещей, но Гу Янь знал точно, сколько у него пар белья и какого они цвета.

Линь Су надел темно-серые брюки, термобелье и белый кашемировый свитер. Его кожа была очень белой, отчего он казался светящимся изнутри. А затем Гу Янь натянул на него тот самый синий пуховик.

Корпорация Гу была мечтой для многих. Даже те, кто вернулся из-за границы с дипломами лучших вузов, в корпорации Гу начинали с подачи чая и кофе. Поэтому ежегодный вечер компании был масштабным событием, и попадание на него непостижимым образом возвышало над другими.

<http://bllate.org/book/16799/1565208>